

УДК 159.9+37.015.325

Научная статья / Research Full Article

DOI: [10.15293/2658-6762.2202.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2202.03)

Язык статьи: русский / Article language: Russian

Исследование эмоциональной компетентности педагогов и ее развитие в ходе тренинговых занятий

М. В. Погодаева¹, Ю. В. Чепурко²¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия² Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема формирования эмоциональной компетентности педагога как обязательной составляющей его профессиональной коммуникативной компетентности. Цель исследования – оценить уровень сформированности эмоциональной компетентности у школьных педагогов и определить оптимальные условия для ее развития.

Методология. Методологической основой исследования стали научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные изучению эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта, его роли в организации коммуникативного взаимодействия, успешности в профессиональной деятельности. Для оценки эмоциональной компетентности применялся тест-опросник Д. Люсина ЭМИн, методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. Выборку составили педагоги г. Иркутска общей численностью 70 человек. Педагогический стаж респондентов от 1 года до 40 лет ($M = 28,50$; $SD = 1,96$). Для развития эмоционального интеллекта и эмпатии была разработана и апробирована программа тренинга эмоциональной компетентности, которая включала мини-лекции и лекции-дискуссии, упражнения для развития вербальных и невербальных средств выражения эмоций, способов управления эмоциональными состояниями, ролевые игры, арт-терапевтические занятия, рефлексии. Для обработки полученных результатов использовался статистический анализ.

Результаты. В результате исследования было выявлено, что большинство педагогов имеют низкий уровень эмоциональной компетентности, который нуждается в развитии. Для развития эмоциональной компетентности педагогов были проведены групповые тренинговые занятия, индивидуальные консультации. В процессе реализации программы тренинга и после ее окончания повысился уровень понимания педагогами эмоционального состояния друг друга, произошло развитие их эмпатии. Полученные результаты являются ресурсом для повышения уровня эмоциональной компетентности педагога и снижения его эмоционального выгорания.

Заключение. В заключении делаются выводы о том, что уровень сформированности эмоциональной компетентности у школьных педагогов недопустимо низкий и для ее развития необходима оптимизация организации педагогического труда и целенаправленное проведение специальных тренинговых программ.

Библиографическая ссылка: Погодаева М. В., Чепурко Ю. В. Исследование эмоциональной компетентности педагогов и ее развитие в ходе тренинговых занятий // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 51–72. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.03>

✉ Автор для корреспонденции: М. В. Погодаева, margopog@rambler.ru

© М. В. Погодаева, Ю. В. Чепурко, 2022

Ключевые слова: эмоциональная компетентность; эмоциональный интеллект; эмпатия; профессиональная компетентность педагога; тренинг эмоциональной компетентности; эмоциональное выгорание; ресурсы развития эмоциональной компетентности.

Постановка проблемы

В любой профессиональной деятельности необходимы свои, особые профессиональные способности и компетентности, которые важны для решения специфических, профессиональных задач. Для педагога таковыми являются различные социальные компетенции, которые тесно переплетаются с эмоциональными: коммуникативная компетентность, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность и др. Социально-эмоциональная компетентность рассматривается как характеристика личности, которая обеспечивает понимание реальности и адаптацию в ней, возможность адекватно выстраивать свое поведение в зависимости от ситуации [3].

Проблемы безопасности образовательной среды, которые волнуют российское педагогическое сообщество, сегодня не могут быть решены только с помощью обеспечения физической охраны образовательного учреждения. Эти проблемы кроются в первую очередь в личности учителя и ученика, в их понимании друг друга, умении организовать доброжелательное взаимодействие, направленное на развитие и самосовершенствование. Непонимание, неприятие, злобность, нежелание встать на позицию ребенка зачастую в школьной практике ведут к трагическим последствиям. К особенностям педагогической деятельности относятся особые условия труда педагога, в которых он должен уметь выстраивать коммуникацию с детьми, родителями и коллегами, при этом эффективно управлять своим эмоциональным состоянием, проявлять эмпатию, уметь понимать чувства и интерпретировать на этой основе поведение других людей. Внутренняя жизнь ребенка обусловлена, прежде

всего, эмоциями. Поэтому педагогу важно научиться распознавать истинные чувства ребенка, понимать их, искренне сопереживать, эмоционально-корректно взаимодействовать с учениками, принимать их достоинства и недостатки. Успешное выполнение профессиональных функций педагогом напрямую зависит от его умения владеть своими эмоциями, понимать их, оценивать эмоциональное состояние учащихся и коллег и адекватно на него реагировать. Нидхи Агарвал с соавторами, изучая эмоциональный интеллект педагогов в Дели, считают, что столь необходимое учителю качество желательно формировать еще на этапе подготовки к педагогической деятельности (N. Agarwal, R. Gupta, G. Chandra [10]). И. Серафимович полагает, что педагогу требуются совершенно особые эмоциональные способности, необходимые в профессиональной деятельности: чувствительность к состоянию и переживаниям ребенка, эмоциональная устойчивость в критических ситуациях взаимодействия, умение делиться собственными переживаниями [6]. З. А. Саидов отмечает близость понятий «эмоциональная компетентность» и «эмоциональная культура педагога», поскольку в их структуре выделяет эмпатию, эмоциональную устойчивость и эмоциональную гибкость [7].

Помимо того, педагогическая деятельность сопровождается высокой эмоциональной напряженностью, психоэмоциональными перегрузками. Отсутствие навыка эмоциональной саморегуляции может привести к депрессивному состоянию, унынию и, как следствие, быстрому профессиональному выгоранию [18].

В связи с этим для педагога совершенно необходимо развитие эмоциональной сферы личности и формирование эмоциональной компетентности, которая позволит повысить профессионализм учителя, избавиться от сильного стресса и сохранить психическое и физическое здоровье [25]. При этом под эмоциональной компетентностью педагога мы понимаем развитый эмоциональный интеллект в совокупности с высокой эмпатией и способностью к рефлексии. Повышение эмоциональной компетентности, таким образом, выступает ресурсом как личностного, так и профессионального развития учителя.

Многие отечественные и зарубежные психологи принимают эмоциональную компетентность тождественной эмоциональному интеллекту и определяют эти понятия как понимание человеком собственных эмоциональных переживаний, их принятие и управление собственным эмоциональным состоянием. В той или иной мере эту позицию разделяют М. Н. Андерсон, Дж. Майер (J. D. Mayer)¹, Д. Карузо (D. R. Caruso), П. Лопес (P. N. Lopes), С. Маккен (C. Mac Cann) [1; 15; 19; 20; 23]. Обзор исследований 1999–2020 гг., проведенный О. М. Исаевой и С. Ю. Савиновой, показывает значительный интерес ученых к теме эмоционального интеллекта, вопросам развития эмоциональной компетентности у представителей некоторых социально ориентированных профессий [4]. П. Саловей и Дж. Майер определяют эмоциональный интеллект как способность понимать эмоции окружающих людей, а также свои эмоции, регулировать их и использовать для реализации определенной деятельности (P. Salovey, J. D. Mayer [23]).

В вопросе о структуре эмоционального интеллекта также нет единого мнения. Некоторые авторы основой эмоционального интеллекта считают регулятивные способности личности в процессе понимания эмоций, возможности личности к саморегуляции и эмоциональной регуляции других людей [21; 23]. Способность к эмоциональному восприятию и на ее основе регуляция поведения может развиваться в течение всей жизни [2]. Однако надо понимать, что на развитие эмоциональных способностей влияют не только средовые факторы, но и индивидуальные особенности человека, его генетическая предрасположенность к развитию эмоционального интеллекта. В настоящее время установлены генетические маркеры эмоционального интеллекта, которыми являются некоторые гены нейромедиаторных систем [17].

Многочисленные исследования указывают на наличие достоверной положительной корреляции между эмоциональным интеллектом и успеваемостью учащихся. При этом эта взаимосвязь остается устойчивой в независимости от разных подходов к пониманию эмоционального интеллекта [20; 24]. Наиболее значимыми компонентами эмоционального интеллекта, оказывающими влияние на успеваемость студентов, являются саморегуляция и самосознание. Студенты с высоко развитой саморегуляцией были наиболее успешны как в очном, так и в дистанционном обучении в период пандемии COVID-19 [16].

В свою очередь, эмоциональный интеллект является частью социального интеллекта, тесно взаимодействует с ним, определяя успешность коммуникации между людьми. Эмоциональный интеллект является инструментом адаптивности и успеха для работников различных профессий и любого ранга [14; 22].

¹ Mayer J. D. Emotional Intelligence: Popular or Scientific Psychology. – N.Y.: APA Monitor, 2005. – 121 p.

Исследование М. А. Брэккетта с соавт. установило, что у людей с низкими показателями эмоционального интеллекта часто наблюдаются дезадаптация, девиантное поведение и плохие отношения с окружающими (М. А. Brackett, J. D. Mayer, R. M. Warner [13]).

В работе П. Саловей и Дж. Майер (P. Salovey, J. D. Mayer [23]), а также в работе П. Лопес (P. N. Lopes [19]) оценивается связь уровня развития эмоционального интеллекта с самооценкой удовлетворенности социальными отношениями. Респонденты, обладающие высоким эмоциональным интеллектом, значительно чаще сообщали о дружеских отношениях с другими людьми, о поддержке со стороны друзей и родственников. Даже личностные различия респондентов существенно не влияют на достоверность обнаруженной связи [19; 23]. В ряде исследований также показано, что высокий эмоциональный интеллект положительно связан с умением устанавливать хорошие дружеские связи с другими людьми. Такие люди более популярны среди сослуживцев, чем люди с низким эмоциональным интеллектом, они успешнее справляются с различными социальными стрессами [22].

По мнению И. М. Юсупова, эмоциональная компетентность помимо непосредственно эмоционального интеллекта, включает в себя также рефлексивность и эмпатию, она характеризует эмоциональную зрелость человека, его возможности к активизации психоэмоциональных ресурсов для достижения профессиональных целей [9]. Эта точка зрения поддерживается рядом авторов [3; 11], которые обнаружили положительную корреляцию между эмоциональным интеллектом, эмпатией и успехом в межличностной коммуникации, профессиональной деятельности. С. М. Шингаев отмечает положительную корреляцию между уровнем эмоционального интеллекта и

профессиональной успешностью современного педагога [8].

Основываясь на вышесказанном, мы понимаем эмоциональную компетентность педагога как способность распознавать, понимать эмоции, управлять ими как в отношении себя, так и в отношении других людей. Эмоциональная компетентность педагога также подразумевает умение принимать и понимать ребенка, сопереживать ему, направлять его эмоциональный потенциал на личностное развитие. Таким образом, выполняя посредническую роль и способствуя установлению социальных контактов, эмоциональная компетентность выступает связующим звеном между учителем и учеником, учителем и родителем, определяет уровень успешности и профессионализма педагога.

Изучив различные подходы к рассмотрению понятия и структуры эмоциональной компетентности, мы в своем исследовании оценивали лишь некоторые ее составляющие, а именно эмпатию и эмоциональный интеллект.

Цель исследования – оценка уровня сформированности эмоциональной компетентности педагогических работников и определение оптимальных условий для ее развития

Методология исследования

Для определения эмоционального интеллекта педагогов нами был использован тест-опросник Д. Люсина ЭМИн. В его структуре можно выделить, с одной стороны, внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, с другой – способности к пониманию и управлению эмоциями. Таким образом, в структуре эмоционального интеллекта определены два «измерения», сочетание которых дает четыре вида эмоционального интеллекта: понимание чужих эмоций, понимание своих эмоций, управление чужими эмоциями, управление своими эмоциями.

Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко предназначена для оценки умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого. Данная методика позволяет выявить общий уровень эмпатии, а также каналы эмпатии: рациональный, эмоциональный, интуитивный, установки,

способствующие или препятствующие эмпатии, проникающую способность в эмпатии, идентификацию в эмпатии.

Для развития эмоциональной компетентности педагогов была разработана программа тренинга (табл. 1).

Таблица 1

Программа тренинга развития эмоциональной компетентности педагогов

Table 1

Training program for the development of emotional competence of teachers

Этап	Задача	Содержание
1. Вводный	Знакомство с психологом и друг с другом; представление целей и задач программы; создание атмосферы взаимопонимания и взаимной поддержки	1. Знакомство и представление программы. 2. Установление правил работы в группе.
2. Эмоции. Вербальное и невербальное выражение эмоций	Дать представление о вербальном и невербальном выражении эмоций, провести практическую отработку определения эмоционального состояния партнера	1. Мини-лекция «Эмоциональная жизнь человека». 2. Упражнения для развития невербальных средств выражения эмоций. 3. Рефлексия. 4. Индивидуальные консультации.
3. Эмоциональная компетентность педагога	Осознание важности и необходимости развития эмоциональной компетентности педагога	1. Лекция «Эмоциональная компетентность – необходимое профессиональное качество педагога». 2. Самодиагностика по методике МЭИ. 3. Упражнения для развития вербальных средств развития эмоций. 4. Рефлексия.
4. Управление эмоциями	Развитие навыков понимания эмоциональных состояний других людей; способности «вставать» на позицию других, научиться «принимать их роли»	1. Лекция-дискуссия «Понимание эмоций других людей и управление ими». 2. Упражнения на управление эмоциональными состояниями. 3. Ролевая игра «Удаленка». 4. Рефлексия. 5. Индивидуальные консультации.
5. Эмпатия	Развитие навыков эмпатии, применение этих навыков в профессиональной сфере	1. Разминка. Упражнения на управление эмоциями другого человека. 2. Упражнения на развитие навыков эмпатии. 3. Ролевая игра «Опять двойка». 4. Рефлексия. 5. Индивидуальные консультации.

Окончание таблицы 1

1	2	3
6. Эмоциональное выгорание педагога	Дать понятие эмоционального выгорания педагога, апробировать методики его профилактики	1. Разминка. 2. Мини-лекция «Эмоциональное выгорание и его профилактика для педагогов». 3. Упражнения для устранения негативных эмоций. 4. Релаксация. 5. Арт-терапия. 6. Рефлексия.
7. Итоговое занятие	Подведение итогов	1. Обсуждение достигнутых результатов. 2. Коллаж «Наши эмоции сейчас».

Содержание занятий включает мини-лекции, упражнения для развития невербальных средств выражения эмоций, упражнения для развития вербальных средств развития эмоций, упражнения на управление эмоциональными состояниями, упражнения для устранения негативных эмоций, ролевые игры «Опять двойка», «Удаленка», арт-терапевтические занятия. Каждое занятие заканчивается рефлексией полученного опыта.

Для статистической обработки полученных результатов использовался корреляционный анализ, для сравнения средних значений показателей эмпатии и эмоционального интеллекта до и после эксперимента применялся парный t-критерий Стьюдента. Для сравнения изменений в показателях долей до и после эксперимента использовался критерий хи-квадрат Пирсона. Нормальность распределения была доказана путем сравнения коэффициента асимметрии и показателя эксцесса для каждого ряда с критическими значениями этих показателей. Для каждого ряда коэффициенты асимметрии и показатели эксцесса оказались ниже критических, что свидетельствует о нормальности распределения выборки.

В исследовании приняли участие 70 человек: 6 учителей начальных классов, 4 педа-

гога дополнительного образования, 58 педагогов основной и средней школы и 2 педагога-психолога из двух общеобразовательных учебных учреждений г. Иркутска. Стаж работы учителей от 1 года до 40 лет ($M = 28,50$; $SD = 1,96$). Возраст испытуемых от 22 до 64 лет ($M = 49,60$; $SD = 2,12$). Мужчин в выборке было 5 человек (7,14 %), женщин – 65 (92,86 %).

Тренинг состоял из 7 занятий, каждое из которых длилось 3 часа. В тренинговых занятиях участвовали все педагоги, которые прошли начальную диагностику. Занятия проходили в группах по 12–20 человек 2 раза в неделю с 10:00 (для учителей, работающих во вторую смену) и с 14:30 (для педагогов, работающих в первую смену). Тренинговая программа была реализована в течение месяца, при этом в связи с введением карантинных мер, связанных с пандемией COVID-19, занятия с пятого по седьмое проходили в режиме online конференции на платформе Zoom. Диагностика результатов реализации программы также проходила дистанционно через социальную сеть Вконтакте и электронную почту. Ограничения выводов связаны с немногочисленностью исследуемой выборки и изменением формата развивающих занятий, вызванных COVID-19.

Результаты исследования

Межличностный эмоциональный интеллект является одной из составляющих эмоционального интеллекта и содержит две шкалы: понимание и управление эмоциями других; внутриличностный эмоциональный интеллект

является второй составляющей эмоционального интеллекта, имеет шкалы: понимание своих эмоций и управление ими.

По сумме значений всех шкал мы определили общий уровень эмоционального интеллекта педагогов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования общего эмоционального интеллекта педагогов

Table 2

The results of the study of the general emotional intelligence of teachers

	Понимание чужого эмоционального состояния (max = 33)	Управление чужим эмоциональным состоянием (max = 30)	Понимание своих эмоций (max = 30)	Управление своими эмоциями (max = 22)	Контроль экспрессии (max = 20)	Общий эмоциональный интеллект (max = 120)
Среднее в группе	20,20	16,94	19,03	12,51	10,66	79,34±19,8

В диапазоне низких значений оказались показатели шкал: межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций, причем ниже значения по субшкале «понимание эмоций других людей».

Высокий показатель развития эмоционального интеллекта выявлен лишь у двух испытуемых (2,86 %). В то же время средний уровень развития эмоционального интеллекта

имеют большинство преподавателей (62,9 %). Однако велика доля учителей с низким и очень низким уровнями развития эмоционального интеллекта, которые в сумме составляют 34,2 %.

Доля респондентов с разным уровнем развития эмоционального интеллекта представлена на рисунке 1.

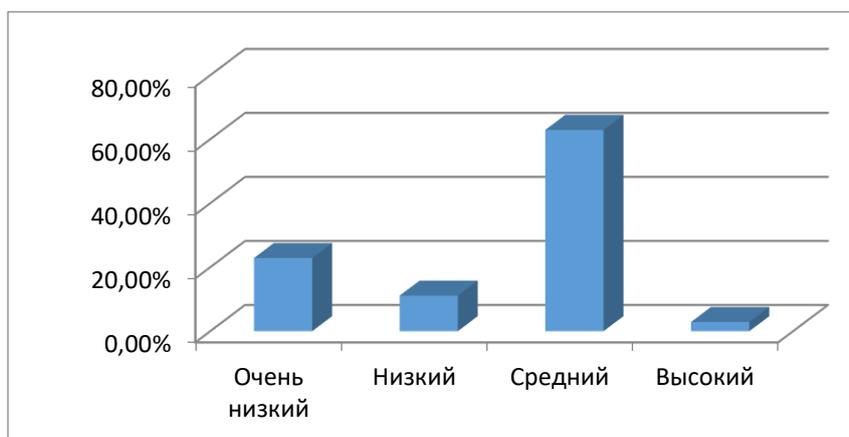

Рис. 1. Уровень эмоционального интеллекта у педагогов

Fig. 1. The level of emotional intelligence among teachers

Высокий уровень развития межличностного эмоционального интеллекта отмечен у четырех испытуемых (5,7 %). У 22 человек (31,4 %) – средний уровень эмоционального интеллекта, у 20 (28,57 %) – низкий и

у 24 (34,28 %) – очень низкий. Таким образом, свыше 60 % респондентов имеют низкие показатели межличностного эмоционального интеллекта (рис. 2).

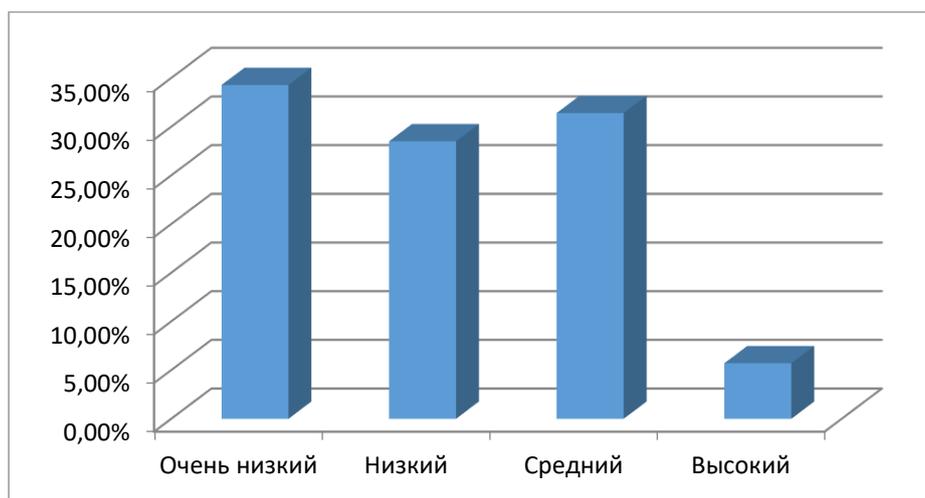

Рис. 2. Уровень развития эмоционального межличностного интеллекта педагогов

Fig. 2. The level of development of emotional interpersonal intelligence of teachers

Внутриличностный эмоциональный интеллект, в свою очередь, включает несколько шкал:

ВП (понимание своих эмоций) – характеризует способность к пониманию своих эмоций: их распознаванию, осознанию причин их возникновения;

ВУ (управление своими эмоциями) – характеризует способность управлять собственными эмоциональными переживаниями, контролировать их, подавлять нежелательные эмоции, если это необходимо;

ВЭ (контроль экспрессии) – характеризует способность контролировать проявления собственных эмоций.

Распределение респондентов по уровням развития внутриличностного эмоционального интеллекта представлено на рисунке 3.

У 20 человек (28,6 %) высокий уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта, причем у шести из них также высокий уровень и по всем составляющим этого показателя (понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии). У других испытуемых с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта эти составляющие имеют среднее и высокое значение. 30 респондентов (42,9 %) имеют средний уровень внутриличностного эмоционального интеллекта. Причем у некоторых респондентов этот уровень эмоционального интеллекта достигается за счет высокого развития только одного из компонентов интеллекта, а другие составляющие имеют среднее или даже низкое значение. 22,8 % и 5,71 % имеют соответственно низкий и очень низкий уровень этого показателя.

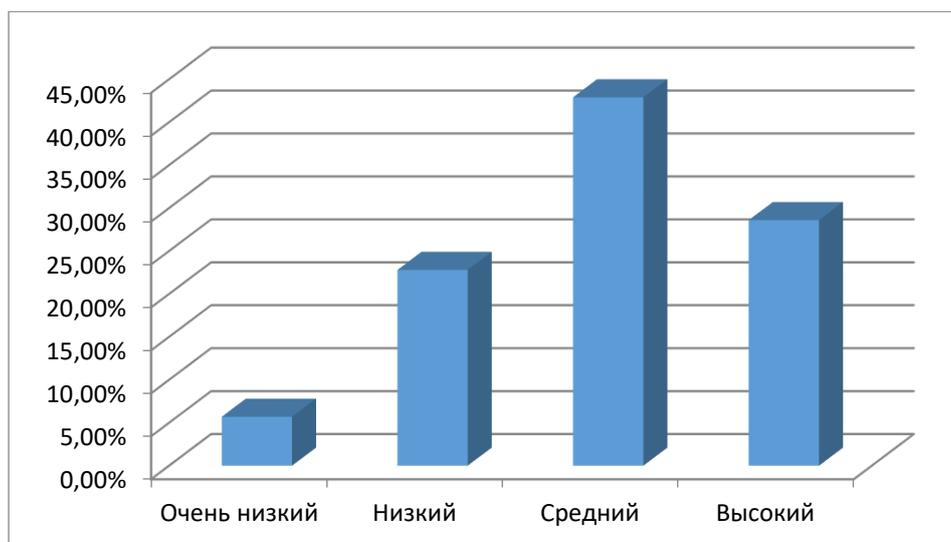

Рис. 3. Уровень развития эмоционального внутриличностного интеллекта педагогов

Fig. 3. The level of development of emotional intrapersonal intelligence of teachers

Также нами была проанализирована способность учителей понимать свои и чужие эмоции и управлять ими. Высокий уровень понимания своих или чужих эмоций наблюдается у 6 человек. В то же время 30 человек (42,9 %) имеют средний уровень понимания эмоционального состояния, низкий уровень понимания эмоций у 34 респондентов, что составляет 48,6 % от общего числа опрошенных.

Способность к управлению эмоциями подразумевает, что человек может контроли-

ровать интенсивность своих или чужих эмоций, уменьшать интенсивность отрицательных эмоций, контролировать их внешнее проявление. Высокий уровень управления эмоциями отмечен в этой выборке у 6 человек, и у одного – очень высокий, 54,3 % испытуемых имеют средний уровень контроля над эмоциональным состоянием, 28,57 % – низкий уровень контроля и 5,71 % – очень низкий.

Показатели эмпатии по различным каналам представлены в таблице 3.

Таблица 3

Средние значения показателей эмпатии по различным каналам

Table 3

Average values of empathy scores across different channels

Каналы эмпатии	Среднее значение
Рациональный (max 6)	2,06±0,31
Эмоциональный (max 6)	3,17±0,66
Интуитивный (max 6)	2,228±0,42
Установки, способствующие эмпатии (max 6)	3,2±0,31
Проникающая способность (max 6)	3,285±0,54
Идентификация (max 6)	2,485±0,47
Уровень эмпатии (max 36)	16,4±2,74

Средние показатели эмпатии соответствуют заниженному уровню. По рациональному, интуитивному каналам и идентификации средние значения соответствуют очень низкому уровню. Показатели эмпатии по эмоциональному каналу, установкам на эмпатию и проникающей способности несколько выше и сдвинуты в сторону среднего уровня. Впрочем, ведущее значение при анализе эмпатийных способностей имеет общий показатель эмпатии, дополнительные шкалы распределе-

ния эмпатии по каналам выполняют вспомогательную функцию и теряют свою значимость при общих низких показателях эмпатийных проявлений.

Большинство обследованных нами педагогов имеют заниженный уровень эмпатии (рис. 4). Очень низкий уровень эмпатии был выявлен у 40 % учителей. В обследуемой нами выборке учителей ни один педагог не обладает высоким уровнем эмпатии, и лишь 8,7 % – средним.

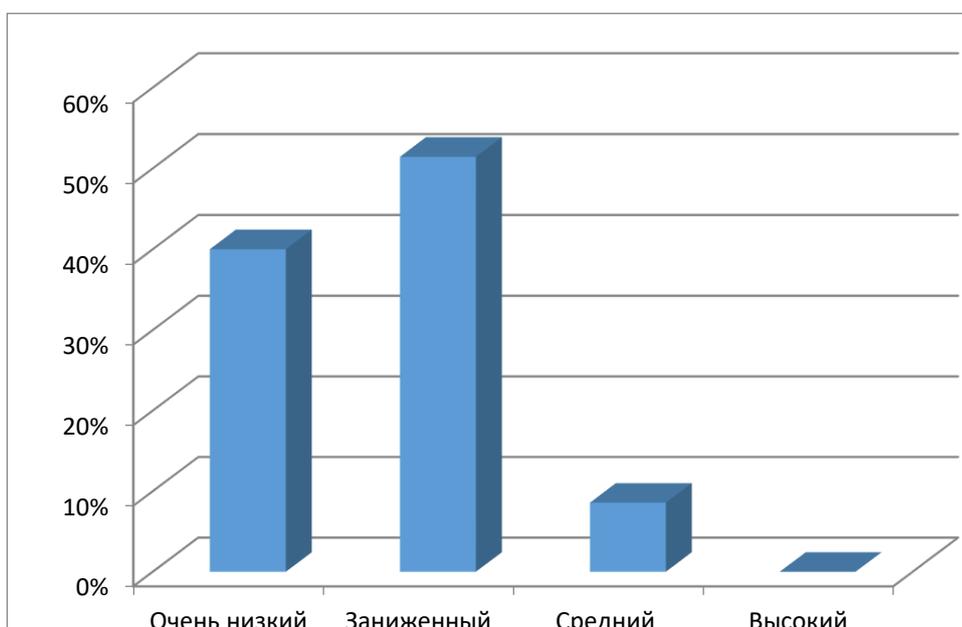

Рис. 4. Уровень эмпатии у педагогов

Fig. 4. The level of empathy among teachers

Таким образом, в процессе диагностики определилась группа педагогов, эмоциональная компетентность которых находится на низком уровне и нуждается в развитии. В зарубежных исследованиях описан положительный опыт развития эмоциональной компетентности в ходе специальных курсов и тренингов [25; 26]. Для развития эмоциональной компетентности педагогов нами использовался тренинг, включающий 7 тематических

занятий. Целью тренинга было развитие эмоциональной компетентности.

Задачи тренинга:

- научиться понимать и рефлексировать свои и чужие эмоции и управлять ими;
- освободиться от негативных эмоций, вызвать в себе положительные переживания;
- научиться рефлексировать эмоциональное состояние других людей, получить

навык управления чужими эмоциями в межличностном общении;

– развить эмпатические умения и навыки.

После проведения тренинговой работы наблюдалась тенденция улучшения показателей эмоционального интеллекта (табл. 4.)

Таблица 4

Изменение показателей по шкалам эмоционального интеллекта (N = 70)

Table 4

Changes in indicators on scales of emotional intelligence (N = 70)

Шкалы	Средний показатель по группе до тренинга	Средний показатель по группе после тренинга	Значение сдвига (Т _{Эми})	Уровень статистической значимости
МП Понимание чужого эмоционального состояния (max = 33)	20,20	25,43	t = 2,18	P < 0,05
МУ Управление чужим эмоциональным состоянием (max = 30)	16,94	17,32	t = 0,16	P > 0,05
ВП Понимание своих эмоций (max = 30)	19,03	19,03	t = 0,14	P > 0,05
ВУ Управление своими эмоциями (max = 22)	12,51	13,01	t _{st} = 0,28	P > 0,05
ВЭ Контроль экспрессии (max = 20)	10,66	10,86	t = 0,11	P > 0,05
Межличностный эмоциональный интеллект (max = 60)	37,14	42,75	t _{st} = 2,01	P > 0,05
Внутриличностный эмоциональный интеллект (max = 60)	42,2	42,90	t _{st} = 0,17	P > 0,05
Понимание эмоций (max = 60)	39,23	45,12	t = 2,14	P < 0,05
Управление эмоциями (max = 60)	40,11	40,23	t _{st} = 0,09	P > 0,05
Общий эмоциональный интеллект (max = 120)	79,34	85,35	t _{st} = 1,02	P > 0,05

Достоверные различия между показателями средних величин до начала эксперимента и после его проведения получены только по шкалам «Понимание эмоций» и «Понимание чужих эмоций». Здесь произо-

шло статистически подтвержденное увеличение среднего показателя после проведения тренинга. По другим шкалам средние показатели, характеризующие эмоциональный интеллект, также повысились, но различия между средними не достоверны.

Достоверно меньше стала доля педагогов с самым низким уровнем: их доля понизилась с 22,85 % до 8,57 % (рис. 5). А также достоверно больше стало педагогов со средним уровнем развития эмоционального интеллекта. Средний уровень развития эмоционального интеллекта показали 50 преподавателей (71,43 %). В общей сложности он повысился у 20 человек: 2 человека перешли из категории

со средним уровнем развития эмоционального интеллекта в категорию с высоким уровнем, 8 человек – из категории «низкий уровень» в категорию «средний уровень» и 10 человек перешли из категории «очень низкий уровень» в категорию «низкий уровень». Высокий уровень эмоционального интеллекта выявлен у четырех испытуемых (5,71 %).

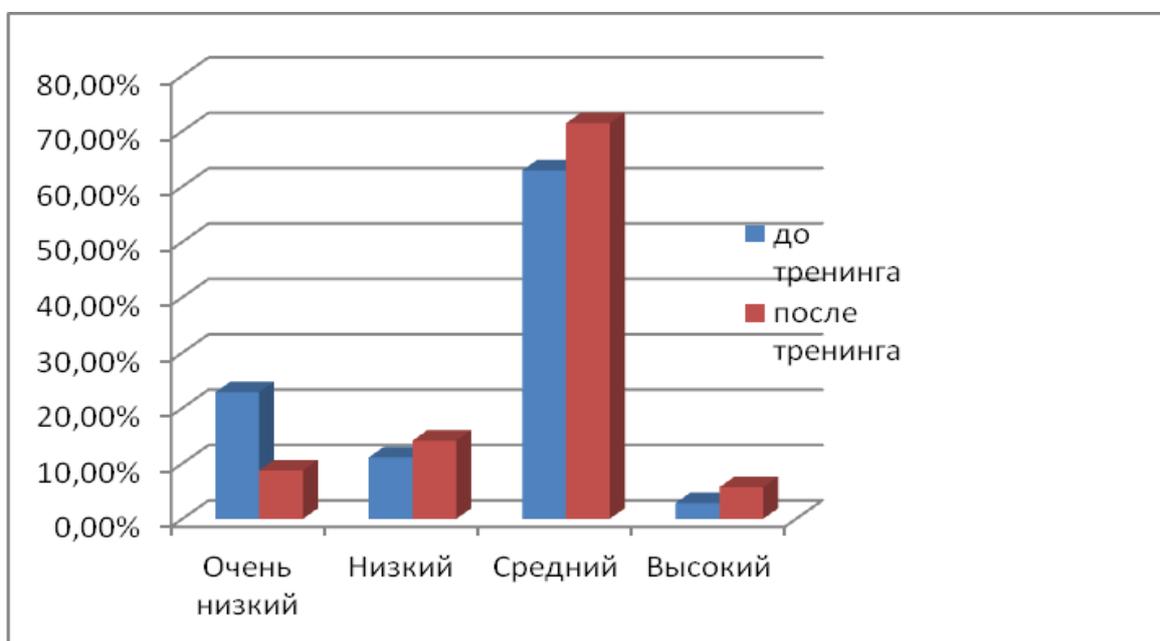

Рис. 5. Соотношение уровня эмоционального интеллекта у педагогов до и после программы тренинга

Fig. 5. The ratio of the level of emotional intelligence among teachers before and after the training program

После реализации разработанной программы тренинга достоверно повысился средний уровень эмпатии педагогов (табл. 5).

Изменение показателей эмпатии у педагогов (N = 70)
Table 5
Changes in indicators of empathy among teachers (N = 70)

Каналы эмпатии	Среднее значение до тренинга	Среднее значение после тренинга	t-Student (P)
Рациональный канал (max 6)	2,057	4,928	t = 3,39; P < 0,01
Эмоциональный канал (max 6)	3,171	3,654	t = 1,64; P > 0,05
Интуитивный канал (max 6)	2,228	2,241	t = 0,25; P > 0,05
Установки, способствующие эмпатии (max 6)	3,2	4,51	t = 3,14; P < 0,01
Проникающая способность (max 6)	3,285	4,345	t = 2,41; P < 0,05
Идентификация (max 6)	2,485	2,973	t = 1,04; P > 0,05
Уровень эмпатии (max 36)	16,4	22,65	t = 2,39; P < 0,05

Педагогов с очень низким уровнем эмпатии стало значительно меньше после проведения тренинга (рис. 6). Их доля понизилась с

40 % до 14,28 %. Большая часть из них перешли из категории «очень низкий уровень» в категорию с заниженным уровнем эмпатии.

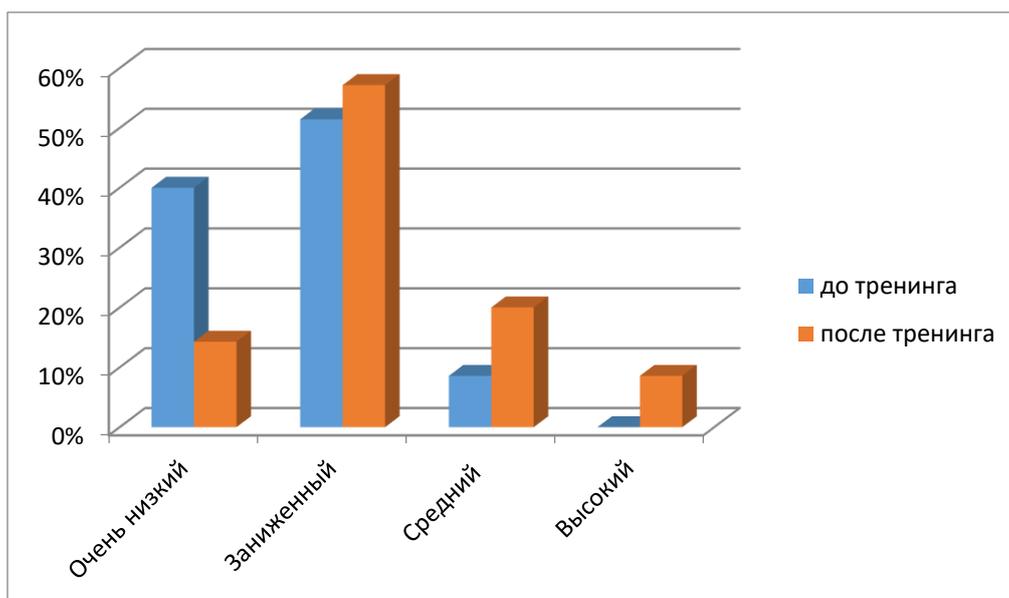

Рис. 6. Изменение уровня эмпатии у педагогов

Fig. 6. Changes in indicators of empathy among teachers

Возросла доля педагогов со средним уровнем эмпатии (с 8,57 % до 20 %), и появились учителя, у которых уровень эмпатии стал высоким (8,57 %).

Результаты диагностики, позволившие выявить значительную долю учителей с низким и очень низким уровнями развития эмоционального интеллекта, низким уровнем эмпатии, говорят о низкой эмоциональной компетентности педагогов, указывают на недостаточную способность учителей сопереживать ребенку, сочувствовать ему, принимать его позицию. Педагог с низким уровнем эмпатии обладает пониженной способностью к сопереживанию или считает, что проявлять свои чувства в деловой обстановке учебного заведения некорректно и теплые дружеские отношения могут быть установлены только вне школы. Педагоги с низким уровнем эмоциональной компетентности не могут посмотреть на возникающие ситуации с разных позиций, считают свою позицию единственно верной. Поэтому им некомфортно общение, выходящее за рамки учебного процесса.

Низкий уровень эмоциональной компетентности педагога плохо согласуется с высокими требованиями к личностным качествам учителя, которые предъявляет профессиональный стандарт педагога и федеральный образовательный стандарт по направлению подготовки «Педагогическое образование». Но в большинстве случаев не черствость и равнодушие являются причиной низкой эмпативности педагогов, а их загруженность бумажной работой, отсутствие времени и ситуаций для искреннего, открытого общения, отсутствие мотивации к профессиональной деятельности, давление со стороны администрации и родителей, высокие профессиональные нагрузки, организационные проблемы перехода на дистанционный режим обучения, физический и эмо-

циональный стресс, неблагоприятный психологический климат в коллективе. В исследовании И. Беркович также показано, что у учителей негативные эмоции часто вызваны манипулятивными действиями со стороны директора школы, провоцирующим такие эмоции [12]. Указанные причины могут, в свою очередь, выступать факторами профессионального выгорания педагогов. Проведенный нами корреляционный анализ показал отсутствие связи между уровнем эмпатии, уровнем эмоционального интеллекта и возрастом испытуемых. Молодые педагоги, как и педагоги с большим педагогическим опытом, также подвержены синдрому профессионального выгорания из-за неудовлетворенности уровнем оплаты труда, отношениями с администрацией учебного заведения, условиями работы, отсутствием перспектив профессионального роста.

В процессе реализации программы тренинга и после ее окончания улучшилось взаимопонимание педагогов в эмоциональное состояние друг друга, произошло развитие их эмпатия. Рост эмпативных проявлений произошел, в первую очередь, за счет рационального канала и установок, способствующих эмпатии.

При разработке программы тренинга учитывались личностные характеристики педагогов, чтобы при развитии эмоционального интеллекта максимально активизировать положительное социальное взаимодействие и избежать возможных проявлений агрессии [2]. Поэтому в программу занятий были включены также и индивидуальные консультации для обсуждения личных проблем, возникающих в процессе взаимодействия. Такие консультации проводились после основного занятия, если возникала такая необходимость. Однако и после обучения несколько педагогов по-

прежнему имеют заниженный уровень эмпатических способностей и не всегда внимательны к чувствам других людей. Загруженные своими проблемами, они в ряде случаев не могут проявить сочувствие и сопереживание ребенку.

После окончания обучения мы попросили участников оценить по 10 бальной шкале, насколько полезной и мотивирующей к дальнейшему эмоциональному развитию была реализованная программа тренинга. В целом тренинг был оценен положительно: средняя оценка по 7 вопросам составила 7,8 балла. Большинство участников нашли занятия полезными, интересными и мотивирующими к развитию, при этом высказали пожелание о концентрированном проведении тренинга в течение недели.

Заключение

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать ряд выводов.

1. Уровень сформированности эмоциональной компетентности у школьных педаго-

гов недопустимо низкий. Это не дает возможности педагогу успешно выстраивать коммуникацию с детьми и родителями, сопереживать ребенку, препятствует профессиональному и личностному росту. Мы полагаем, что это может быть вызвано высокими профессиональными нагрузками, эмоциональным выгоранием и отсутствием навыков эмоциональной коммуникации.

2. Для развития эмоциональной компетентности педагога недостаточно разовых совместных мероприятий педагогов и детей. Необходима системная работа администрации, психолога, самого педагога, направленная на личностное развитие учителя, повышение значимости учительской профессии, снижение профессиональных стрессов, оптимизация организации педагогического труда.

3. Тренинги повышения эмоциональной компетентности, показавшие свою эффективность, могут стать частью общей программы, направленной на создание условий для профессионального и личностного роста педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон М. Н. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 5. – С. 95–99. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4911365> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46300923>
2. Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 49–59. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35629234>
3. Горбунова И. В. Структура социальной компетентности личности, социально-эмоциональная компетентность личности // Образование личности. – 2021. – № 3–4. – С. 41–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47864971>
4. Исаева О. М., Савинова С. Ю. Развитие эмоционального интеллекта: обзор исследований // Современная зарубежная психология. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 105–116. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100211> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46345896>

5. Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Методы диагностики эмоционального интеллекта // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 106–114. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42210523>
6. Серафимович И. В., Посысоев Н. Н. Эмоциональный интеллект – предиктор профессионализма педагога? // Образовательная политика. – 2020. – № 2. – С. 106–114. DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-2-106-114> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43458932>
7. Саидов З. А., Ярычев Н. У., Локтионова И. А. Эмоциональный интеллект как составляющая коммуникативной компетентности педагога // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2. – С. 240–243. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-240-243> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45677619>
8. Шингаев С. М. Эмоциональный интеллект как фактор успеха современного педагога // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2018. – № 1. – С. 199–208. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882178>
9. Юсупов И. М., Юсупова Г. В. Успех в карьере: интеллект или эмоциональная компетентность? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22467919>
10. Agarwal N., Gupta R., Chandra G. Emotional Intelligence of Teachers // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – Vol. 24 (5). – P. 7363–7365. DOI: <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I5/PR2020771>
11. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence // Psico-thema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13–25. URL: <http://www.redalyc.org/html/727/72709503/>
12. Berkovich I., Eyal O. Good cop, bad cop: Exploring school principals' emotionally manipulative behaviours // Educational Management Administration and Leadership. – 2017. – Vol. 45 (6). – P. 944–958. DOI: <https://doi.org/10.1177/1741143216659293>
13. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior // Personality and Individual Differences. – 2004. – Vol. 36 (6). – P. 1387–1402. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00236-8](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00236-8)
14. Carminati L. Emotions, Emotion Management and Emotional Intelligence in the Workplace: Healthcare Professionals' Experience in Emotionally-Charged Situations // Frontiers in Sociology. – 2021. – Vol. 4 (6). P. 640384. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.640384>
15. Caruso D. R., Mayer J. D., Salovey P. Relation of an Ability Measure of Emotional Intelligence to Personality // Journal of Personality Assessment. – 2002. – Vol. 79 (2). – P. 306–320. DOI: https://doi.org/10.1207/S15327752JPA7902_12
16. Iqbal J., Qureshi N., Ashraf M. A., Rasool S. F., Asghar M. Z. The Effect of Emotional Intelligence and Academic Social Networking Sites on Academic Performance During the COVID-19 Pandemic // Psychology Research and Behavior Management. – 2021. – Vol. 14. – P. 905–920. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S316664>
17. Kosonogov V., Vorobyeva E., Kovsh E., Ermakov P. A review of neurophysiological and genetic correlates of emotional intelligence // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE). – 2019. – Vol. 7 (1). – P. 137–142. DOI: <https://doi.org/10.5937/ijcrsee1901137K>
18. Lavy S., Eshet R. Spiral effects of teachers' emotions and emotion regulation strategies: Evidence from a daily diary study // Teaching and Teacher Education. – 2018. – Vol. 73 (1). – P. 151–161. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2018.04.001>

19. Lopes P. N. Emotional intelligence in organizations: Bridging research and practice // *Emotion Review*. – 2016. – Vol. 8 (4). – P. 316–321. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073916650496>
20. Mac Cann C., Jiang Y., Brown L. E. R., Double K. S., Bucich M., Minbashian A. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. – 2020. – Vol. 146 (2). – P. 150–186. DOI: <https://doi.org/10.1037/bul0000219>
21. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*. – 1993. – Vol. 17 (4). – P. 433–442. DOI: [https://doi.org/10.1016/0160-2896\(93\)90010-3](https://doi.org/10.1016/0160-2896(93)90010-3)
22. Oliver T. The Importance of Subordinate Emotional Intelligence Development in the Workplace // *International Trade Journal*. – 2020. – Vol. 34 (1). – P. 162–172. DOI: <https://doi.org/10.1080/08853908.2019.1651680>
23. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // *Imagination, cognition, and personality*. – 1990. – Vol. 9. – P. 185–211. DOI: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
24. Sánchez-Álvarez N. Berrios Martos M. P., Extremera N. A. Meta-Analysis of the Relationship Between Emotional Intelligence and Academic Performance in Secondary Education: A Multi-Stream Comparison // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. – P. 1517. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01517>
25. Vesely A. K., Saklofske D. H., Nordstokke D. W. EI Training and Pre-Service Teacher Wellbeing // *Personality and Individual Differences*. – 2014. – Vol. 65. – P. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.052>
26. Wang C. J. Facilitating the emotional intelligence development of students: Use of technological pedagogical content knowledge (TRACK) // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*. – 2019. – Vol. 25. – P. 100198. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2019.100198>

Поступила: 09 февраля 2022

Принята: 10 марта 2022

Опубликована: 30 апреля 2022

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Погодаева Маргарита Викторовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры географии, безопасности жизнедеятельности и методики Педагогического института,

Иркутский государственный университет,

ул. Карла Маркса, 1, 664003, Иркутск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-4763>

E-mail: margopog@rambler.ru

Чепурко Юлия Владиславовна

кандидат психологических наук, доцент,

кафедра клинической, социальной психологии и гуманитарных наук,

Иркутский государственный медицинский университет,

ул. Карла Маркса, 1, 664003, Иркутск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-7795>

E-mail: juliavs@bk.ru

The study of teachers' emotional competence and its development during training sessions

Margarita V. Pogodaeva ¹, Yulia V. Chepurko²

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article examines the problem of teachers' emotional competence as an obligatory component of their professional communicative competence. The purpose of the study is to assess the level of emotional competence among school teachers and determine the optimal conditions for its development.

Materials and Methods. The study is based on the analysis of scholarly literature by Russian and foreign researchers devoted to emotional competence and emotional intelligence, its role in communicative interactions and successful professional activities. The sample included teachers and educational psychologists from comprehensive secondary schools in Irkutsk (N=70). Respondents' teaching experience ranged from 1 year to 40 years (M=28.50; SD=1.96). The study used V.V. Boyko's inventory for diagnosing the level of empathic abilities and D. Lyusin's emotional intelligence test. The Emotional Competence Training program was designed in order to develop teachers' emotional competence. The program included mini-lectures and discussion lectures, exercises on verbal and non-verbal means of expressing emotions, ways of managing emotional states, role-playing games, art therapy classes, and reflection.

Results. The results of the empirical research showed that the majority of teachers have an average level of emotional intelligence. During the implementation of the training program and after its completion, teachers' understanding of each other's emotional state and empathy increased. The results obtained are a resource for increasing the level of teachers' emotional competence and reducing their emotional burnout.

Conclusions. The authors conclude that the level of school teachers' emotional competence is unacceptably low. Optimized work load and special training programs can be employed for its effective development.

Keywords

Emotional competence; Emotional intelligence; Empathy; Teacher's professional competence; Emotional competence training; Emotional burnout; Resources for the development of emotional competence.

For citation

Pogodaeva M., Chepurko Y. The study of teachers' emotional competence and its development during training sessions. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (2), pp. 51–72.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.03>

  Corresponding Author: Margarita V. Pogodaeva, margopog@rambler.ru

© Margarita V. Pogodaeva, Yulia V. Chepurko, 2022

REFERENCES

1. Anderson M. N. Development of emotional intelligence of younger schoolchildren in modern realities: Research review. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 2021, no. 5, pp. 95–99. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4911365> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46300923>
2. Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotional intelligence and social interaction: Foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7 (2), pp. 49–59. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35629234>
3. Gorbunova I. V. The structure of social competence of the personality, social-emotional competence of the personality. *Personality Formation*, 2021, no. 3–4, pp. 41–46. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47864971>
4. Isaeva O. M., Savinova S. Y. Development of emotional intelligence: Review of studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021, vol. 10 (2), pp. 105–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100211> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46345896>
5. Kochetova Y. A., Klimakova M. V. Methods for diagnosing emotional intelligence. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8 (4), pp. 106–114. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080411> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42210523>
6. Serafimovich I. V., Posysoev N. N. Emotional intelligence: Can be considered as a predictor of teacher's professionalism? *Educational Policy*, 2020, no. 2, pp. 106–114. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-2-106-114> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43458932>
7. Saidov Z. A., Yarychev N. U., Loktionova I. A. Emotional intelligence as a component of a teacher's communicative competence. *World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 2, pp. 240–243. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-240-243> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45677619>
8. Shingaev S. M. Emotional intelligence as a success factor of a modern teacher. *Human factor: Social psychologist*, 2018, no. 1, pp. 199–208. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882178>
9. Yusupov I. M., Yusupova G. V. Career success: Intellect or emotional competence? *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2014, no. 3, pp. 85–87. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22467919>
10. Agarwal N., Gupta R., Chandra G. Emotional Intelligence of Teachers. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, vol. 24 (5), pp. 7363–7365. DOI: <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I5/PR2020771>
11. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence. *Psico-Thema*, 2006, vol. 18, pp. 13–25. URL: <http://www.redalyc.org/html/727/72709503>
12. Berkovich I., Eyal O. Good cop, bad cop: Exploring school principals' emotionally manipulative behaviours. *Educational Management Administration and Leadership*, 2017, vol. 45 (6), pp. 944–958. DOI: <https://doi.org/10.1177/1741143216659293>
13. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior. *Personality and Individual Differences*, 2004, vol. 36 (6), pp. 1387–1402. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00236-8](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00236-8)
14. Carminati L. Emotions, emotion management and emotional intelligence in the workplace: Healthcare professionals' experience in emotionally-charged situations. *Frontiers in Sociology*, 2021, vol. 4 (6), pp. 640384. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.640384>

15. Caruso D. R., Mayer J. D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality. *Journal of Personality Assessment*, 2002, vol. 79 (2), pp. 306–320. DOI: https://doi.org/10.1207/S15327752JPA7902_12
16. Iqbal J., Qureshi N., Ashraf M. A., Rasool S. F., Asghar M. Z. The effect of emotional intelligence and academic social networking sites on academic performance during the COVID-19 pandemic. *Psychology Research and Behavior Management*, 2021, vol. 14, pp. 905–920. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S316664>
17. Kosonogov V., Vorobyeva E., Kovsh E., Ermakov P. A review of neurophysiological and genetic correlates of emotional intelligence. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 2019, vol. 7 (1), pp. 137–142. DOI: <https://doi.org/10.5937/ijcrsee1901137K>
18. Lavy S., Eshet R. Spiral effects of teachers' emotions and emotion regulation strategies: Evidence from a daily diary study. *Teaching and Teacher Education*, 2018, vol. 73 (1), pp. 151–161. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2018.04.001>
19. Lopes P. N. Emotional intelligence in organizations: Bridging research and practice. *Emotion Review*, 2016, vol. 8 (4), pp. 316–321. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073916650496>
20. MacCann C., Jiang Y., Brown L. E. R., Double K. S., Bucich M., Minbashian A. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2020, vol. 146 (2), pp. 150–186. DOI: <https://doi.org/10.1037/bul0000219>
21. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence. *Intelligence*, 1993, vol. 17 (4), pp. 433–442. DOI: [https://doi.org/10.1016/0160-2896\(93\)90010-3](https://doi.org/10.1016/0160-2896(93)90010-3)
22. Oliver T. The importance of subordinate emotional intelligence development in the workplace. *International Trade Journal*, 2020, vol. 34 (1), pp. 162–172. DOI: <https://doi.org/10.1080/08853908.2019.1651680>
23. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 1990, vol. 9, pp. 185–211. DOI: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
24. Sánchez-Álvarez N., Berrios Martos M. P., Extremera N. A. Meta-analysis of the relationship between emotional intelligence and academic performance in secondary education: A multi-stream comparison. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 1517. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01517>
25. Vesely A. K., Saklofske D. H., Nordstokke D. W. EI training and pre-service teacher wellbeig. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 65, pp. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.052>
26. Wang C. J. Facilitating the emotional intelligence development of students: Use of technological pedagogical content knowledge (TRACK). *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*, 2019, vol. 25, pp. 100198. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2019.100198>

Submitted: 09 February 2022

Accepted: 10 March 2022

Published: 30 April 2022

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Margarita Viktorovna Pogodaeva

PhD (Educations Sciences), Professor
Department of Geography, Life Safety and Methods of the Pedagogical Institute
Irkutsk State University,
Karl Marx str., 1, 664003, Irkutsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-4763>
E-mail: margopog@rambler.ru (Corresponding Author)

Yulia Vladislavovna Chepurko

PhD (Psychology), Associate professor
Department of Clinical, Social Psychology and Humanities,
Irkutsk State Medical University,
Karl Marx str., 1, 664003, Irkutsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8496-3688>
E-mail: juliavs@bk.ru